

менно этого не хватает сегодняшнему кинематографу, очень всё серьёзно, с нахмуренными бровями.

Андрей. - 2802. - 2 кв. (N1) - с. 16, 17

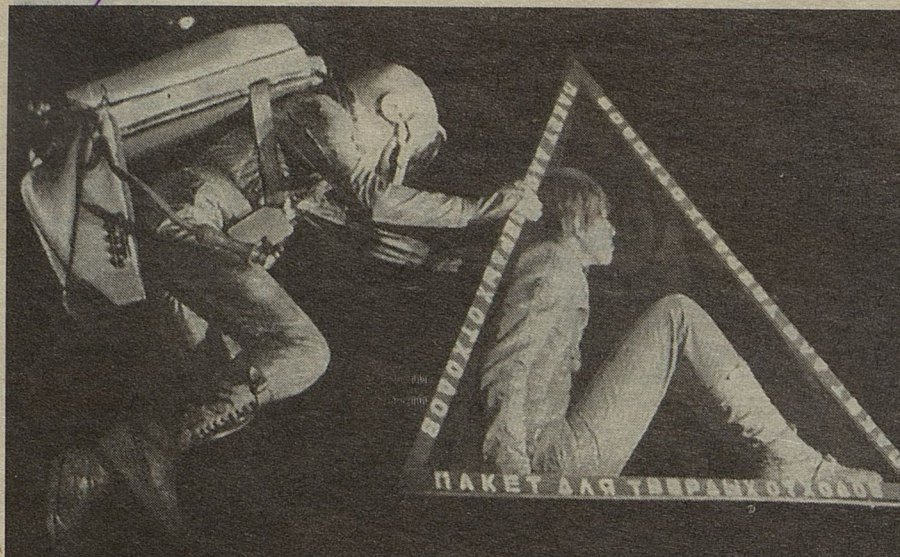
Исай Кузнецов

Судьба сценариста в кино незавидна. "Москва – Кассиопея" и "Отроки во Вселенной", "Спасение утопающего", "Достояние республики", "Пропавшая экспедиция" – мы любим эти фильмы и помним их героев. А придумали их кинодраматурги Исай Кузнецов и Авенир Зак – один из незаурядных творческих союзов нашего кино. В 1974 году Авенир Зак скончался, а Исай Кузнецов уже без соавтора написал "Золотую речку" (1976), "Похищение "Савойи" (1979), "Ученика лекаря" (1983), "Медного Ангела" (1984) и другие сценарии, которые легли в основу популярных фильмов. Несколько лет Исай Константинович преподавал сценарное мастерство во ВГИКе, среди его учеников – Александр Черных, Валерий Тодоровский, Рената Литвинова, Аркадий Высоцкий, Татьяна Дубровина...

Исай Кузнецов выпустил три сборника пьес и сценариев, две книги прозы, сейчас в его компьютере ещё одна книга воспоминаний. С кинодраматургом беседует журналист Андрей Щербак-Жуков.

– СЕЙЧАС Я УЖЕ НЕ СМОГУ СКАЗАТЬ В какой-то мере уверенно, почему мы вдруг занялись фантастикой. В любом случае считать "Москву – Кассиопею" и "Отроки во Вселенной" научной фантастикой невозможно. Это была скорее игра в фантастику...

Кстати говоря, когда фильм уже был готов, критик Брандис, которому эти фильмы очень нравились, пригласил меня с фильмом в Ленинград. Он устроил показ для ленинградских фантастов. И они приняли эти фильмы в штыки! Мне говорили, что это издевательство над научной фантастикой, что в фильмах масса совершенно абсурдных вещей, то есть подходили к этому с точки зрения учёных. Только Борис Стругацкий был наиболее лоялен, он-то ведь понимал, что такое юмористическая фантастика. Конечно, в фильме многое противоречит науке, даже с фантастическими допущениями. Например, роботы, падающие в обморок от задачи "А и Б сидели на трубе...". Это была ирония по отношению к настоящей фантастике. Но ирония не злая, а добродушная... Может быть, мы и взялись за этот сценарий потому, что в своё время имел большой успех наш фильм "Пропало лето", тоже иронический и игровой. Сценарий "Москва – Кассиопея" получил, кажется, вторую премию на конкурсе сценариев, проводимом Министерством кинематографии, но потом довольно

Игра в фантастику

Исай Кузнецов: «Москва – Кассиопея» была весёлой работой».

долго лежал, пока за него не взялся Ричард Викторов. Это был очень хороший режиссёр, понимающий. И фильм пользовался настолько большим успехом у юного зрителя, что и мы, и режиссёр получали продолжения, которые писали сами ребята. К сожалению, у меня эти письма не сохранились...

– А вы не задумывались над тем, почему фильм так прозвучал?

– Мне кажется, дело всё в построении сюжета. Там идёт фантастика, фантастика, а потом вдруг происходит нечто такое, чего вообще не может быть. И этот невозможный ход, оказывается, очень интересен зрителю. Потому что он чувствует, что авторы и режиссёр относятся к нему с уважением и понимают, что он способен воспринять юмор. Ведь когда фильм снимается с недоверием к зрителю, ничего хорошего не получается. А тут, выходит, мы играем вместе с ним. Конечно, когда хулиган Лоб падает на пульт, и в результате ракета уносится неизвестно с какой скоростью, – это игра. И я лично думаю, что если чего-то сегодняшнему кинематографу и не хватает, то именно этой игры – уж очень всё серьёзно, с нахмуренными бровями...

Очень большую роль в том, что фильм состоялся, сыграл оператор Андрей Кириллов. В "Отроках во Вселенной" есть эпизод, когда роботы меняются го-

ловами, – он возник в результате его инициативы. Андрей сказал, что знает, как это сделать, и мы моментально написали текст. Так возник довольно забавный эпизод. Сценарист ведь может придумать многое, но если оператор не понимает, как это сделать на плёнке, то ничего не выйдет... Он же придумал, как "сделать" невесомость и многое другое.

– Действительно, тогда технология кинопроизводства давала очень мало возможности для создания спецэффектов. Кинофантастики как таковой ещё не было – ни у нас, ни на Западе. Даже ставшие классикой "Звёздные войны" были сняты на

три года позже. И вы всё-таки взялись за сценарий...

– Мы с Заком в этот момент очень увлекались фантастикой, много читали. Тогда было время, когда фантастика издавалась в большом количестве. Появился Лем, появились американские фантасты... Но мы понимали, что сделать серьёзный фантастический фильм не в наших творческих возможностях. А вот устроить такую игру – другое дело. И мы увлеклись. Написание сценария было весёлой работой, и мы её делали с удовольствием.

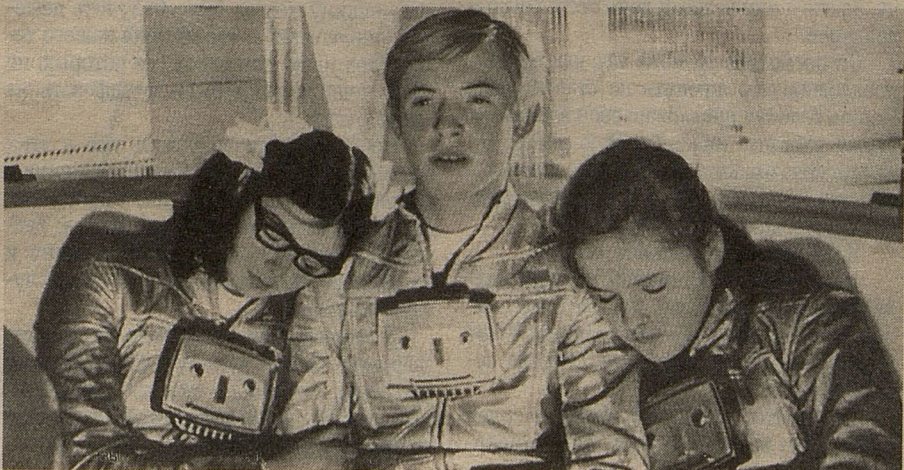
Конечно, это был известный риск, потому что наше кино тогда не очень любило всякие эксперименты, но тем не менее как-то всё сложилось наилучшим образом.

Большая удача, что на роль Исполняющего Особые Обязанности Ричард Викторов пригласил Иннокентия Смоктуновского. Очень хорошая подобралась компания ребят. Владимир Басов, сыгравший Лба, теперь уже сам режиссёр. Ольга Битюкова после этих фильмов много снималась...

– Внимательные зрители заметили в Исполняющем Особые Обязанности намёк на работника спецслужб...

– Конечно, так и было задумано. Вы понимаете, в те годы случались очень странные вещи: очень многое из того, что было запрещено, могло проскочить, если это был несерьёзный фильм. Так у нас проскочил Андрей Миронов, сыгравший маркиза в "Достоянии республики". Это была фигура совершенно не для советского кино. Так же проскочил Александр Кайдановский в роли Зимина в фильме "Пропавшая экспедиция". Будь это фильмы серьёзные, никогда такие персонажи не смогли бы попасть на экран. То же самое и персонаж Смоктуновского... Не то чтобы мы всерьёз хотели высмеять работника "органов", но, во всяком случае, он так держится в картине, что всем становится понятно, какие именно Особые Обязанности он исполняет.

– Насколько ваш сценарий "Москва – Кассиопея" отличался от получившихся фильмов? Многое менял режиссёр?

– Нет. Мы работали вместе. У него были какие-то предложения – одни мы отвергали, другие принимали. Была только одна сцена, против которой мы очень воевали с Викторовым, но в итоге режиссёр своего добился. В фильме есть такой эпизод, когда ребята перед полётом приходят на Красную площадь, мы с Заком были категорически против него, но режиссёр настоял...

– Может быть, именно этот эпизод и помог фильму пройти идеологические кордоны.

– Может быть... Тем не менее этот эпизод какой-то фальшивый и не укладывается в стилистику фильма.

– А позже вам приходилось обращаться к фантастике?

– Приходилось. Уже без Авенира Григорьевича я написал сценарий по мотивам романа Александра Беляева "Остров затонувших кораблей". Назывался он "Остров Кордонас". Там предполагается, что в Бермудском треугольнике есть переход в другое измерение и туда попадают все пропавшие корабли. Там время движется по-другому, и на этом острове оказываются люди самых разных поколений. Этот сценарий делался для режиссёра Вениамина Дормана, снявшего фильмы "Пропавшая экспедиция" и "Золотая речка", но не был осуществлён. Ещё раньше вместе с Заком мы сделали фантастический сценарий "Сапиенс". Это тоже по мотивам Беляева – по роману "Хойти-Тойти". Этот сценарий тоже лежит. Я написал социальную фантастику под названием "Лакуна". Это история некоего государства, располагавшегося где-то рядом с Албанией. История о том, как диктатура приводит к тому, что ещё даже пострашнее диктатуры. Повесть писалась задолго до перестройки, но потом многое совпало...

– Она не издавалась?

– Нет. Поскольку я всегда был сценаристом, драматургом, то связей в издательствах у меня никаких не было и нет. А сейчас ведь прийти с улицы нельзя. Вот я в прошлом году выпустил за свой счёт роман "Все ушли...". Но это не фантастика, а история моего рода – что-то типа семейной хроники, но вообще-то роман. Дело в том, что у прозы в отличие от сценариев есть одно достоинство – она может лежать и ждать своего часа.

Недавно я закончил книгу "Белые снега времён". До войны существовала такая Московская театральная студия, которую вели Арбузов и Плучек. Ходили туда в основном молодые ребята. Со студией дружили известные писатели, студенты ИФЛИ и даже знаменитый боксёр Николай Королёв. Мы вместе с Александром Галичем, Зиновием Гердтом, Севоём Багрицким написали и поставили там пьесу "Город на заре", репетировали нашу с Галичем и Багрицким "Дуэль". Об этих временах и книга...